

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ ЯЗЫКА

Цель данной статьи - рассмотреть возникновение термина «политическая корректность» и его развитие применительно к языку.

Термин “политическая корректность”, “политкорректность” (от англ. political correctness) стал использоваться в конце XX века сначала в США, а затем и в других странах мира. Определить точное время появления выражения “политическая корректность” до сих пор остается невыясненным. По этому поводу существует несколько точек зрения. Ю.Л.Гуманова отмечает, что происхождение понятия термин “политическая корректность” стал использоваться с начала 90-х годов XX века [1]. С.Г.Тер-Минасова считает, что толчком к возникновению политической корректности послужила работа Али Мазруи “Политическая социология английского языка” [8]. У.Сэфайер полагает, что предтечей появления словосочетания “политическая корректность” было выражение “правильное (корректное) мышление” (correct thinking) [15].

Нет единого мнения в толковании понятия “политическая корректность”, что, по-видимому, связано с широким спектром его применения в публицистике, на страницах прессы и на телевидении.

Словарь Merriam-Webster Dictionary дает определение политической корректности следующим образом: “*политическая корректность* - приверженность мнению, что язык и действия, которые могут затронуть политически чувствительные вопросы, должны быть исключены” [16].

Авторы социологического словаря-справочника Г.Лоусон и Д.Гэррод предлагают следующую дефиницию: “политическая корректность (political correctness) – в глазах ее оппонентов скорее мифическое, чем реальное явление, выражающееся в стремлении исключить какое бы то ни было проявление дискриминации людей по признаку пола, этнической принадлежности, физических способностей или сексуальной ориентации” [3, с. 327].

Энциклопедия The Hutchinson (Великобритания) содержит следующее определение: “*политическая корректность* – разговорный термин, использующийся для определения либерального отношения к проблемам образования и общественного положения и всего с этим связанного. Чтобы быть политически корректным, надо реагировать на проявления расизма, сексуального насилия, проявлять беспокойство об окружающей среде” [13, с. 430]. Явно негативную оценку, если судить по определению, дает политической корректности В.Д.Рэймонд (W.D.Raymond): “*политическая корректность* – полуфашистское идеолого-политическое движение в 80 – 90-е годы в США, распространяемое главным образом либеральными группами и заключающееся в навязывании строгого соблюдения нейтрального языка применительно к полу, возрасту, сексуальной ориентации, расовой принадлежности, гражданским правам и ограничении свободы слова при обсуждении вышеперечисленных тем”.

По мнению Н.Г.Комлева, “*политическая корректность, политкорректность* (англ. political correctness) – утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность американской политики. В начале 90-х годов крах равновесия мировых идей политических систем способствовал появлению идеологических эрзацев. *Политкорректность* имеет дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декодируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам, борьбы против СПИДа. Терпимость манифестируется в смягченных

выражениях (например, вместо “черные” – “афроамериканцы”, вместо “инвалиды” – “нуждающиеся в физической поддержке”)) [2, с. 279-280].

Составители лингвострановедческого словаря “Американа” интерпретируют термин *politically correct* как “общественно приемлемый”, то есть такой, который “относится к формулировкам, отобранным с целью не оскорбить и не задеть представителей какой-либо этнической, социальной и т.п. группы. Например, “общественно приемлемыми” считаются слова *African-American, financially challenged, hearing impaired, senior* в отличие от неприемлемых *Negro (black), poor, deaf, old*” [14].

Л.В.Цурикова полагает, что политическую корректность можно определить как “поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества” [11, с. 94].

По мнению Н.Н.Шульгина, политкорректность представляет собой “запрещение обсуждать негативные стороны собеседника и его группы самоидентификации” [10, с. 56].

С.Г.Тер-Минасова рассматривает политическую корректность в большей степени применительно к области языка: “*Политическая корректность* языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.” [8, с. 216]. Вместе с тем автор находит термин “политическая корректность” не совсем удачным, так как слово “политическая” подчеркивает выбор по политическим, а значит неискренним мотивам в противоположность искренней заботе о человеческих чувствах, стремлению к тактичности, к языковому проявлению хорошего отношения к людям” [8, с. 215]. Взамен С.Г.Тер-Минасова предлагает термин “языковой такт” (*linguistic tact*). Подходы к анализу политической корректности различны: последняя трактуется как особая идеологическая реалья, языковое движение, культурно-поведенческая и языковая тенденция, языковая толерантность и др. Необходимо согласиться с неудачностью самого термина “политическая корректность” (главным образом, из-за первого компонента в данном словосочетании), но нужно также констатировать его устойчивость и вхождение во многие языки мира [8, с. 225].

А.Г.Стихин считает, что применительно к языковым явлениям более подходящим может стать термин “коммуникативная корректность”, тогда как политическая корректность подразумевает комплекс проблем не только лингвистического, но и этического и философского характера” [6, с. 138]. Сходное мнение высказывает Ю.Л. Гуманова, говоря о политической корректности как о “нормировании коммуникативных процессов определенным образом” [1, с. 197].

Исходя из вышеперечисленных определений, можно говорить о многогранности, многоаспектности понятия “политическая корректность”. Тем не менее если обобщить эти определения, то представляется возможным выделить, по крайней мере, два существенных момента:

1. Политическая корректность рассматривается как культурно-поведенческий феномен, тесно связанный с идеологией и политикой.

2. Некоторые исследователи выделяют языковой аспект политической корректности, который проявляется в поиске новых средств языкового выражения и корректировке языкового кода.

Для более глубокого изучения понятия “политическая корректность” остановимся на каждом из этих моментов. Культурно-поведенческий аспект политической корректности, по нашему мнению, является доминирующим. Не случайно сами идеи политкорректности зародились в США – стране, где проблемам межкультурных и межконфессиональных отношений уделяется значительное внимание. Особенно отчетливо влияние политической корректности проявляется в сфере образования. Из-за многообразного этнического состава учащихся в учебных заведениях США вводятся новые стандарты образования, которые основаны на принципах “культурного многообразия” (*cultural diversity*) или “многокультурности”, “мультикультурализма” (*multiculturalism*). Сторонники

мультикультурализма призывают учитывать при обучении такие факторы, как расовая и этническая принадлежность, пол, общественное положение, язык, религия, возраст и др. Теория “многокультурности”, как полагают сторонники политической корректности, должна вытеснить “этноцентризм”, который представляет собой “свойство индивидуального или массового сознания, которое определяет оценку жизненных явлений сквозь призму традиций и ценностей собственной этнической группы” [7, с. 11].

Слово *nigger*, по-видимому, было заимствовано чернокожими американцами из лексикона рабовладельцев, но в речи невольников оно практически лишено оскорбительного оттенка. Тенденции использования *nigger* в среде черных американцев наблюдаются по сей день. Как отмечает А.В.Остроух, “расистское обращение *nigger*, то есть “черномазый”, не звучит оскорбительно, если оно произнесено афроамериканцем и адресовано собрату по расе” [4, с. 54]. Однако при употреблении в остальных случаях слово *nigger* считается оскорбительным. Данная специфика употребления отражена в словаре Merriam-Webster, содержащем наиболее полное определение. Например:

nigger сущ. [образованное от ранненованглийского *neger*, от франц. *negre*, от исп. и порт. *negro* ‘черный’, от лат. *niger*]

1. Черный, чернокожий (обычно оскорбительно). 2. Представитель черной расы (обычно оскорбительно). 3. Представитель наиболее социально незащищенной части населения.

Употребление. Слово *nigger* в значениях 1 и 2 содержится в произведениях Джозефа Конрада, Марка Твена и Чарльза Диккенса, но в настоящее время оно рассматривается как одно из наиболее оскорбительных и вызывающих негодование названий. При использовании чернокожими американцами слово *nigger* не всегда воспринимается как оскорбление. За исключением значения 3, *nigger* выражает расовую неприязнь и предрассудки.

greaser *оскорб. слэнг.* Оскорбительное название латиноамериканца, особенно мексиканца.

Danny exploded. He was getting down to brass tacks now.

"Why, you dirty little greaser! I' ve a mind to knock your block off right now." (J. London “The Mexican”, p. 236).

Латиноамериканцы, в свою очередь, для выражения негативного отношения к белым американцам использовали слово *gringo* “гринго, иностранец”, которое впоследствии вошло в английский язык. **Gringo, сущ.**, принятое в Латинской Америке презрительное название иностранца. В последние десятилетия в мире, главным образом, в англоязычных странах, возник такой культурный и языковой феномен, как “политическая корректность”.

По мнению З.С.Трофимовой, “явление политической корректности связано с возникновением идеи культурного плюрализма и вытекающей отсюда необходимости пропорционально представлять произведения литературы и искусства, достижения в общественной и политической жизни, относящиеся к представителям всех этнических и сексуальных меньшинств” [9, с.227]. Как культурно-поведенческая категория политическая корректность представляет собой систему культурных и поведенческих норм, принятых в обществе, которые направлены на преодоление негативных стереотипов и выработку толерантного отношения к дискриминируемым группам людей (этническим и сексуальным меньшинствам, инвалидам, пожилым и др.). Данные нормы реализуются через а) введение программы “позитивных действий”, предусматривающей льготы для представителей меньшинств при поступлении в учебные заведения и приеме на работу; б) следование речевым кодексам, запрещающим вербальное оскорбление представителей различных меньшинств; в) развитие идей мультикультурализма и отказ от признания западноевропейской культуры в качестве образцовой. Как языковая категория политическая корректность обладает соответствующими категориальными признаками: а) интегральный признак – отсутствие в коннотативном значении языковой единицы дискриминации по расовой, национальной, половой принадлежности, состоянию здоровья и возрастному и социальному статусам; б) дифференциальный признак – способность языковой единицы исключить проявления вышеперечисленных видов дискриминации. Категория политической корректности находит формальное выражение на

словообразовательном, лексическом и синтаксическом уровнях языка. На словообразовательном уровне категория политической корректности представлена словами, образованными при помощи немаркированной по признаку пола морфемой person, опущением суффиксов –ess-и –ette- во избежание указаний на половую принадлежность. Например: *actron* вместо *actress or actor*, *spokesperson* вместо *spokesman*. На лексическом уровне категория политической корректности представлена переосмысленными названиями этнических и национальных меньшинств: African-American, Asian-American, Native American, Native Alaskan, формой обращения Ms (не указывающей на семейный статус женщины), эвфемизмами, направленными на исключение расовой и этнической дискриминации: *person of color*, *indigenous person*, *Jewish person*; возрастной дискриминации: *golden ager*, *senior*, *mature*; дискриминации по состоянию здоровья: *physically challenged*, *physically different*, *unseeing*, *visually challenged*, *learning disable*; дискриминации по внешнему виду: *vertically challenged*, *person of size*, *big-boned*; дискриминации по социальному статусу: *low-income*, *environmental hygienist*, *sanitation engineer*. На синтаксическом уровне категория политической корректности проявляется в виде замены местоимения *he (his)* в конструкциях, когда пол существительного не указан.

Язык тесным образом связан с культурой, менталитетом, традициями и обычаями его носителей, поэтому многие процессы и явления, происходящие в обществе, находят свое отражение в любом языке. Язык — точный индикатор интеллектуального и психологического состояния сообщества. Лексика языка как наиболее подвижный, постоянно изменяющийся уровень языковой системы чутко реагирует на происходящие в обществе перемены, будь это в социальной или политической жизни общества. Особенно явно это можно наблюдать в периоды радикальных перемен государственного, социального, экономического устройства, которые сопровождаются изменением стереотипов поведения, морально-этических установок, политизированности общества и т.п. Уместно, наверное, в этом случае отметить здесь немаловажную роль метафор в политическом дискурсе. Кроме использования метафор в языке, есть еще политическая метафора и функции, не характерные ни для поэтического, ни для научного дискурса. Как утверждает П. Чилтон и И.П. Ильин, “благодаря своей фигуральности, небуквальности, она выполняет прагматическую интерактивную функцию сглаживания наиболее опасных политических высказываний, затрагивающих спорные политические проблемы, минимизируя ответственность говорящего за возможную буквальную интерпретацию его слов адресатом. И, наконец, поскольку метафора в политическом дискурсе (в отличие от поэтического) всегда апеллирует к фонду общих знаний, она тем самым создает у партнеров по коммуникации общую платформу, опираясь на которую, субъект речи может более успешно вносить в сознание адресата необщепринятые мнения” [12]. Разумеется, и в газетных статьях о политике метафора может служить средством украшения и активизации внимания, создает новое смысловое образование. В основе политической корректности лежит попытка не обидеть, не задеть чувства человека, сохранить его достоинство, заключающееся в стремлении найти новые способы языкового выражения вместо тех, которые ущемляют человеческие права бестактностью.

Литература:

1. Гуманова Ю.Л. Политическая корректность как социокультурный процесс (на примере США)/ - М: МГУ, 1999. – 24 с.
2. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. – М.: ЭКСМО Пресс, 1999. -С.279-280.
3. Лоусон Г.и Гэррод Д. Социология: А-Я: Словарь-справочник. - М., 2000
4. Остроух А.В. Политическая корректность в США:культуррологический аспект проблемы: Автореф. дисс....к культурологии.-М.: МПГУ, 1998. – 22 с.
5. Панин В.В. Политическая корректность в текстах mass media. -М., 2003.
6. Стихин А.Г. Лингвистический аспект коммуникативной корректности. Язык и этнический менталитет. - Петрозаводск, 1995. -С. 138-142.
7. Солдатова Г.У., Шайгерова А.А., Тренинг Учимся толерантности//На пути к толерантному сознанию/Отв. Ред. А.Г. Асмолов.-М.: Смысл, 2000.

8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация.- М.: Слово, 2000.- С. 227.
9. Трофимова З.С. Словарь новых слов и значений.– Москва: Павлин, 1993. – 367 с.
10. Шульгин Н.Н. За горизонтами политкорректности//Вопросы философии. 2003, № 6.
11. Цурикова Л.В. Политкорректность как социо-культурный прагмалингвистический феномен.// Эссе о социальной власти языка/Под ред. Л.И. Гришаевой. -Воронеж: ВГУ. 2001. -с. 94-102.
12. Chilton P., Pyin I. P. Metaphors in Political Discourse: the case of the Common European House, Discourse and Society. -М., 1993. – 245 p.
13. Hutchinson Encyclopedia 1995.
14. Americana English-Russian Encyclopedic Dictionary / Под ред. проф. Г. В. Чернова. – М.: Полиграмма, 1996.
15. Safire W. Safire’s Political Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 896 p.
16. wwwmerriam Webster. Com/ open dictionary.